

5. Москалев, И. Е. Управление будущим в контуре социальной реальности / И. Е. Москалев // Экономические стратегии. – 2011. – № 6. – С. 96–103.

6. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев ; Междунар. фонд Н. Д. Кондратьева [и др.]. – М. : Экономика, 2002. – 765 с. С. 341–400.

7. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира : Социология XXI века / И. Валлерстайн ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – М. : Логос, 2004. – 368 с. С. 50–51.

ИННОВАЦИОННОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Кирякова Ирина Николаевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права учреждения образования «Полоцкий государственный университет» (г. Полоцк),
кандидат юридических наук
i.kirakova@psu.by

Национальной экономике задан инновационный вектор развития, который подразумевает применение новых технологий и разработок с целью достижения высокого уровня социально-экономического развития общества и государства. Однако достижение указанной цели невозможно путем изолированного внедрения инноваций в экономику. Необходима гармонизация отношений во всех сферах общества. Инновационность государства должно обеспечивать, в первую очередь, постоянное совершенствование законодательства на предмет его соответствия развивающимся отношениям.

В Республике Беларусь принято большое количество нормативных правовых актов, регулирующих инновационную деятельность. К основным из них можно отнести Законы Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», «Об основах государственной научно-технической политики», «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы». Однако реализация отдельных механизмов инновационной деятельности требует совершенствования законодательства. Например, закрепленное в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» определение понятия «инновация» дает основание ставить равно между данным понятием и понятием «объект интеллектуальной собственности». Однако следует указать здесь точку зрения Е. Леанович, которая отмечает, что результаты инновационной деятельности по своим харак-

теристикам не всегда являются объектами интеллектуальной собственности, так как не всегда соответствует требованиям законодательства [1, с. 15-16]. Анализ норм Закона Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» позволяет сделать вывод о том, что не все изобретения могут быть признаны инновацией. Соответственно в данном случае результаты инновационной деятельности могут быть лишены патентной охраны. Статьей 723 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) предусмотрена процедура договорного оформления отношений между заказчиком и исполнителем в случае, когда результат инновационной деятельности не подпадает под патентную охрану. В частности, в ч. 2 ст. 726 ГК предусмотрено, что если в договоре на выполнение научно-исследовательских разработок не установлено распределение прав сторон, то заказчик может использовать полученные результаты, в том числе способные к правовой охране, а исполнитель вправе применять их для собственных нужд. Однако в таком случае не совсем ясным является механизм распределения прав между заказчиком и исполнителем.

Е.Л. Петрасик в качестве причин отсутствия активности со стороны участников инновационного процесса, кроме несовершенства законодательства, регулирующего их деятельность, отмечает отсутствие эффективной системы взаимодействия между действующими субъектами инновационной инфраструктуры, невосприимчивость организаций к нововведениям, отсутствие надлежащей системы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (патентных судов) [2, с. 63-67].

Вышеперечисленные обстоятельства препятствуют эффективной реализации субъектами инновационной деятельности предоставленных им прав, а также их защите. Следует также отметить, что, несмотря на наличие в Республике Беларусь широкого спектра правовых актов, регулирующих порядок финансирования научной, научно-технической и инновационной политики, а также регулирующих взаимодействие государства с предпринимательским сектором, наблюдается отсутствие действенного механизма взаимодействия сферы науки и производства, государственного и частного сектора. Таким образом, и в настоящее время законодательство, регулирующее инновационную деятельность, требует своего совершенствования.

В.И. Семашко отмечает, что Правительством Беларуси уделяется внимание созданию эффективного механизма правового регулирования научно-технического и инновационного процесса. Правовое регулирование должны получить все аспекты инновационного процес-

са: от финансирования, проведения научных исследований до реализации инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынке [3, с. 255-257].

И.И. Пляхимович предлагает механизм совершенствования белорусского законодательства, заключающийся в отраслевом распределении законодательства между государственными органами с закреплением их обязанности постоянно принимать меры по совершенствованию применяемых ими актов, а также актов, которые они принимают, независимо от того, назначены ли они ответственными и применяют ли акты законодательства [4, с. 255-257].

Совершенствование законодательства в сфере инновационной деятельности должно осуществляться наряду с совершенствованием работы государственных органов и, в первую очередь, работы по созданию условий для эффективной деятельности субъектов инновационного процесса, реализации и защиты ими своих прав, создание действенного механизма взаимодействия сферы науки и производства, взаимодействия государственного и частного сектора.

Считаем обоснованным, что совершенствование правового регулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь должно осуществляться по трем основным направлениям: закрепление действенного механизма взаимодействия сферы науки и производства, взаимодействия государственного и частного сектора; введение эффективных способов защиты прав на объекты и результаты инновационной деятельности; кодификация законодательства в сфере инновационной деятельности.

Совершенствование законодательства в сфере инновационной деятельности должно осуществляться наряду с совершенствованием законодательства в иных сферах, связанных с инновационным процессом. От уровня инновационности законодательства зависит эффективность инновационного социально-экономического развития общества и степень реализации и защиты своих прав субъектами инновационного процесса.

Библиографические ссылки

1. Леанович, Е. Правовое регулирование инновационной деятельности / Е. Леанович // Наука и инновации – № 3 (85) – 2010 – С. 15-17.
2. Петрасик, Е.Л. Проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь и пути их решения / Е.Л. Петрасик // Сборник статей «Проблемы развития инновационно-креативной экономики» – 2010 – С. 63-67
3. Семашко, В.И. Инновационное развитие Республики Беларусь: состояние и перспективы / И.В. Семашко // Подготовка научных кадров высшей квалификации в условиях инновационного развития общества: материалы международной научно-практической конференции – Минск – 2009 – С. 2-3.

4. Пляхимович, И.И. Инновационность законодательства и как ее обеспечить. / И.И. Пляхимович // Традиции и инновации в праве: материалы международной научно-практической конференции, Новополюцк, 6-7 октября 2017 года – Новополюцк, 2017 – Т. 1 – С. 255-258.

О ПОНЯТИИ «ОШИБКА В ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ПРАВА»

Колосовский Валерий Владимирович,

доцент кафедры экономики отраслей, бизнеса и администрирования
Челябинского государственного университета (г. Челябинск),
кандидат юридических наук, доцент
valeri_kolosovski@mail.ru

Исследование понятия «ошибки в применении норм права» настоятельно диктует необходимость постановки некоторых проблем, связанных с данным правовым явлением, среди которых можно выделить: проблему, связанную с закреплением в теории права понятия «ошибки в применении норм права»; проблему, связанную с выявлением основных признаков понятия правоприменительных ошибок как правового явления, что способствовало бы правильному определению их на практике, и в особенности – при рассмотрении дел в судах.

Названными проблемами занимались ученые различных отраслей права, однако при всем многообразии работ, в которых затрагивались вопросы правоприменительных ошибок, до настоящего времени не проведено исследование, посвященное раскрытию сущности рассматриваемого правового явления. И хотя в отдельных отраслях права можно встретить определение понятия ошибки, но опора на них не позволила достичь должного понимания рассматриваемой категории в теории права. Возможно, в силу названной причины на сегодняшний день в теории права не закрепились дефиниция ошибки в применении норм права.

Изучение истории рассматриваемого вопроса позволяет понять, что попытки подступиться к проблеме осознания ошибки ученые предпринимали не одно столетие. Некоторые из них дополнили научное знание достигнутыми ими результатами. Так, например, Н. Пусторослев [1, с. 5.] и З. Геллер [2, с. 5.] в исследовании, интересующего нас феномена, вышли за рамки отраслевой науки, указывая, что ошибка состоит в несоответствии между каким-либо суждением и реальным объектом, а в качестве источников выделяли недостаточно точное, неполное или неправильное представление об объекте. Однако надлежащего продолжения эти исследования, к сожалению, не получили.